

Поражённые малютки — котёнок и лисёнок — выглядели одновременно умилительно и жалко.

Они были совсем крошечными, едва ли старше месяца. Прохожие наверняка боялись бы случайно наступить на этих пушистых сирот, окажись те на земле, поэтому их бережно прижимали к груди, словно величайшую драгоценность.

— Тяв? — пискнул лисёнок Сугуру.

"Сатору, как ты умудрился превратиться в кота?"

Звук собственного голоса поверг его в шок. Неужели этот нелепый писк издал именно он?!

Котёнок Сатору тоже впервые в жизни слышал, как тьякают лисы. Будучи верным, но невыносимым другом, он мигом забыл о насущном вопросе — почему они с Сугуру вообще обратились в звериных детёнышей. Он просто широко разинул пасть и зашёлся издевательским кошачьим хохотом:

— Мяу-мяу-мяу, мяу-у-у!

"О боже, Сугуру! Ну и голосок! Я сейчас лопну от смеха!"

Крошечный белый мейн-кун хохотал до изнеможения. Его маленькая грудка ходила ходуном, а розовые подушечки лап растопырились, напоминая дольки спелого мангустина.

Сугуру почувствовал, как к ушам прилил жар. Благо густой мех надёжно скрывал смущение, избавляя от участи алеть на виду у всех, как обычный человек. Немного потерпев и кое-как освоившись в новом теле, лисёнок прыгнул вперёд и тяжёлой лапой прижал к земле глумливую кошачью морду.

"А ну заткнись!"

Хоть он и не мог говорить, во взгляде золотистых глаз сквозила недвусмысленная угроза.

Котёнок вальяжно лизнул лапку:

— Мяу.

Сатору ни капли не боялся Сугуру. Пусть они и превратились в пушистых недомерок, их проклятые техники и врождённая сила никуда не делись. Изменилась лишь оболочка. Затеяли

они драку сейчас — щепки бы полетели во все стороны.

Впрочем, сейчас было явно не время для дружеских потасовок и взаимных подколов — старший брат всё ещё ждал их возвращения. При этой мысли Сатору мигом растерял задор. Он поднял взгляд на лавочника, который теперь возвышался над ними подобно грозному великану.

Именно из-за этого типа они превратились в зверей.

"Сугуру, этот лавочник — не человек. Это ёкай"

В отличие от бесчисленных проклятий, древние ёкаи, когда-то наводившие ужас во времена эпохи Хэйан, ныне либо ушли в глубокое подполье, либо погрузились в вековой сон. Встретить их вживую удавалось крайне редко. Но Сатору как-то раз ездил с братом в богом забытую деревушку под названием Яцухара, где успел наглядеться на подобную публику, поэтому сразу распознал чуждую ауру.

Услышав это, Сугуру убрал лапу с загривка друга и присмотрелся к лавочнику. Теперь всё встало на свои места: отсутствие проклятой энергии объяснялось просто. Перед ними был не проклятый дух, а самый настоящий демон.

Сам же торговец и понятия не имел, с какими монстрами связался. Глядя сверху вниз на беззащитных с виду зверьков, он уже прикидывал, какую выгоду сможет извлечь из этой парочки. Себя он считал добропорядочным ёкаем — людей не ел, но твёрдо верил: раз уж заглянул в его лавку, изволь играть по правилам. Лавочник искренне сомневался, что эти двое способны хоть на какое-то сопротивление, и мысленно репетировал свою дежурную, изящно завуалированную угрозу.

— Моё имя Мосэн, — расплылся в благообразной улыбке лавочник. Его человеческий облик начал подёргиваться дымкой, постепенно обнажая истинную личину. — И вы находитесь в лавке ёкаев, открытой для любого гостя — будь то смертный или дух. Вы без спросу ворвались в мои владения и забрали товар. За это придётся заплатить.

Когда туман рассеялся, Сатору и Сугуру увидели перед собой упитанного тануки-оборотня.

Сатору не собирался выслушивать эту демагогию. Котёнок сердито замыкал, требуя немедленно вернуть им прежний вид, если торговец не хочет горько пожалеть о содеянном.

— Так не пойдёт, дорогие гости, — покачал головой Мосэн. — Правила едины для всех. Людские бумажки меня не интересуют. Но вы можете расплатиться своей жизненной силой, то есть энергией духа. В обмен я верну вам прежний облик. В противном случае вам придётся коротать остаток дней в шкурах бессловесных тварей.

Пожив среди людей, тануки прекрасно знал их слабости. Невозможность вернуться к близким и привычной жизни обычно быстро ломала смертных, заставляя их добровольно отдавать драгоценную эссенцию.

Сугуру сразу понял, что схема у мошенника отработана до мелочей. Очевидно, этот пушистый проходимец успел обобрать немало случайных прохожих. В груди лисёнка вскипела глухая ярость.

— Тяв-в... — понизив тон и придав голосу рычащие нотки, проворчал он. По-звериному это прозвучало на удивление грозно.

"Если отпустим его, он продолжит калечить людей. Скрутим мерзавца и заберём с собой"

Сатору согласно кивнул крошечной кошачьей головой. Он и сам не горел желанием разводить пустые разговоры. Получив молчаливое одобрение друга, оба пушистых комка одновременно рванулись вперёд.

— Погодите! Что вы... а-а-а-а! — взвизгнул тануки.

Глухой удар!

Малыши, каждого из которых можно было легко поднять одной ладонью, налетели на огромного по сравнению с ними Мосэна и единым махом впечатали его в дощатый пол.

Острые, как бритвы, когти Сатору вспороли воздух. Благодаря технике Безграничности котёнок завис прямо над головой врага, совершая невозможные кульбиты в воздухе и уклоняясь от любых попыток его сбросить. Он исполосовал морду тануки глубокими, до кости, ранами.

— Мяу! Мяу-мяу! — яростно шипел белый чертёнок.

"Выкладывай, как вернуть всё назад! Будешь молчать — я из тебя решето сделаю!"

— А-а-а-а! Пощадите! — истошно завыл Мосэн. Из глубоких царапин на его морде хлестала кровь, мешая даже дышать, не то что говорить.

Сугуру, решив лишний раз не позориться нелепым лисьим тьявканьем, избивал мошенника молча. В своём зверином облике он больше всего походил на фенека — его огромные уши в моменты яростных атак уморительно прижимались к затылку, формой напоминая аккуратные треугольные пирожки.

— Вкусно... Как же вкусно!.. — заскрежетал призванный проклятый дух.

Сугуру не ограничился собственными лапами и призвал на помощь верного шикигами. Увидев прямо перед носом кошмарную тварь с сотней безумных глаз, способную мгновенно лишить рассудка любого смертного, тануки окончательно распрощался с жизнью. Какая муха укусила его связаться с этими чудовищами?! Зачем он вообще сегодня открыл лавку?!

— Смилуйтесь! Пощадите! Я больше пальцем никого не трону, клянусь! — размазывая кровавые слёзы по морде, взмолился торговец.

— Мяу-у! — рывкнул Сатору.

"Тогда живо говори, как снять это проклятие!"

Сугуру приказал проклятию намертво скрутить лавочника. Тот не мог даже утереть слёзы и, хлюпая носом, прохрипел израненным ртом:

— Нет... Никакого способа вернуть всё назад просто нет!

— Мяу! — возмутился Сатору.

"Врёшь! Сугуру, добавь ему, он всё ещё не до конца осознал всю тяжесть своего положения!"

Лисёнок прищурился, и проклятый дух от души впечатал пару увесистых кулаков в мягкое пузо тануки.

— А-а-ах! — согнулся пополам бедолага. — Пожалуйста, не надо! Я не вру, истинный бог свидетель, у меня правда нет противоядия!

Опасаясь, что заминка будет стоять ему ещё пары рёбер, тануки торопливо, захлебываясь словами, выложил всё как есть.

Оказалось, что эта лавка изначально ему не принадлежала — он прибрал её к рукам после исчезновения прежнего хозяина. Место обладало древней мистической силой: любой посетитель, которого правила заведения признавали должником, автоматически превращался в зверя. Чтобы вернуть человеческий облик раньше времени, нужно было выполнить каприз лавочника и выплатить долг "энергией". Но существовал и обходной путь — если долг не выплачен, чары развеивались сами собой ровно через двадцать четыре часа.

— Я ничтожный, слабый ёкай! — жалобно заскулил Мосэн. — Всем заправляет само здание, а не я! Моих скромных сил не хватит, чтобы расколдовать вас досрочно. Прошу, умоляю, подождите сутки, и всё пройдёт само!

Регенерация у демонов была отменной — пока он оправдывался, рваные раны на морде успели

затянуться, оставив лишь лёгкие розоватые полосы. Оборотень преданно заглядывал мучителям в глаза, изображая глубочайшее раскаяние.

Разумеется, раскаянием тут и не пахло. Мосэн давно привык безнаказанно обирать простаков с помощью заколдованной лавки. Единственное, о чём он сейчас искренне жалел, — так это о собственной неосмотрительности. Как он мог так глупо промахнуться с выбором жертв и нарваться на этих замаскированных монстров?

Пока тануки разливался соловьём, котёнок Сатору внимательно осмотрел помещение с помощью Шести Глаз. Парень убедился: оборотень не лгал. Источником проклятия действительно являлись сами стены лавки.

"Он не врёт. Нас прокляло само здание"

Зато Сугуру прекрасно видел затаённую злобу в хитрых глазках тануки. Этот паразит явно не собирался вставать на путь исправления.

— Тяв, — коротко предложил лисёнок.

"Он ничему не научился. Давай всыпем ему ещё раз для профилактики"

Поскольку немедленно вернуть свой облик и пойти к брату они не могли, Сатору тоже пребывал в скверном расположении духа. Недолго думая, он с радостью поддержал инициативу друга, и они дружно принялись за новый раунд воспитательной работы.

— Опять?! Пощади-и-ите! — истошно взывал несчастный тануки.

Тем временем на фестивальной площади Акихара уныло разглядывал картонную коробочку с заново купленными такояки. С тех пор как ребята ушли, прошло больше получаса, и лакомство успело полностью остыть.

— Холодными они уже совсем не те, — пробормотал он.

Выудив из кармана мобильный, Акихара набрал номер младшего брата. Гудки шли один за другим, но трубку никто не брал. На звонок Сугуру ответило то же глухое молчание.

Нахмурившись, Акихара открыл системный отчёт. Неужели эти двое во что-то вляпались? Однако никаких уведомлений о смертельной опасности или критическом уроне интерфейс не выдавал.

Немного поразмыслив, он выбросил остывшие шарики в ближайшую урну и отправился на поиски пропавших подростков.

Ориентируясь по едва различимым следам чужой ауры и остаточным всплескам проклятой энергии, он вскоре наткнулся на невидимый барьер. Подобные завесы обычно разделяли мир смертных и скрытые обители духов.

— Вот оно что. Угодили на ярмарку ёкаев, — понимающе усмехнулся Акихара. — То-то я смотрю, куда они подевались.

Маг, заботящийся о своих непутёвых подопечных, выпустил наружу крошечную толику своей истинной, подавляющей ауры. Схватив за загривок первого попавшегося мелкого духа, он без лишних церемоний выяснил, в какую сторону направились двое незваных гостей.

Слова испуганного бесёнка, впрочем, показались ему странными.

Что ещё за хозяин двух кошмарных тварей — белого кота-мутанта и огромного лиса? Неужели местная нечисть настолько слепа, что путает магов-дзюцуси с дикими зверьми?

Теряясь в догадках, Акихара неспешно двинулся вглубь торговых рядов. В самом центре рыночной площади отчётливо слышались приглушённые хрипы и мольбы о пощаде.

Уловив знакомые эманации, он зашагал быстрее и, не доходя до эпицентра событий, громко позвал:

— Сатору! Сугуру! Пора домой.

Старший брат пришёл за своими хулиганами.

Стоило его голосу разнестись над площадью, как царивший в центре ярмарки кровавый хаос мгновенно стих. Полуживой Мосэн попытался было издать спасительный писк, но огромная когтистая лапа шикигами бесцеремонно заткнула ему рот, отправив незадачливого вымогателя в глубокий обморок.

— Мяу!

Из расступившейся толпы перепуганных ёкаев пушечным ядром вылетел белоснежный пушистый комочек. Его шёрстка сияла идеальной чистотой, и лишь на кончиках нежно-розовых коготков виднелись капли чужой крови. Маленький мейн-кун с разбегу запрыгнул Акихаре на грудь.

— Мяу! Мяу-мяу, мя-а-а... — котёнок ловко перевернулся на спину прямо в его ладонях.

Он то обиженно жаловался на заставившего себя ждать старшего, то принимался ластиться и требовать ласки, подставляя под пальцы пушистый животик.

Зрители-ёкаи застыли с разинутыми ртами. Неужели этот нежный домашний любимец — тот самый свирепый зверь, который только что гонял их по всей площади и ломал кости местному авторитету?! Да быть того не может!

— Ого, — Акихара бережно подхватил разнежившееся чудо и ласково почесал его за ушком. — Сатору, как тебя так угораздило? И где Сугуру?

Зажмурившись от удовольствия, Сатору оглушительно замурчал и махнул лапкой куда-то вниз, указывая на землю.

Акихара опустил взгляд. У его ног, сиротливо прижав огромные уши, сидел крошечный забавный лисёнок. Его влажные золотистые глаза преданно смотрели снизу вверх, а испачканная в пыли лапка робко цеплялась за край его плаща. Выглядело это создание настолько беззащитным и милым, что сердце могло растаять. И лишь притихшие ёкаи знали, с каким леденящим душу спокойствием этот "милый крошка" только что дирижировал кошмарными проклятиями.

"Ещё один притворщик. Истинный демон в ангельском обличье!" — мысленно содрогнулся кто-то из наиболее сообразительных духов.

Акихару грязь ничуть не смутила. Он аккуратно поднял лисёнка на руки, усаживая рядом с потянувшимся мейн-куном.

— Ничего страшного. Вернёмся домой — я вас искупаю, — мягко пообещал он.

Оказавшись в тёплых и надёжных объятиях, Сугуру тихонько, удовлетворенно заурчал:

— Тяв-тяв.

Акихара мерно поглаживал мягкую шёрстку обоих зверьков. Ему не потребовалось много времени — буквально через минуту он полностью разгадал природу наложенного на них заклятия.

— Ну что, — с улыбкой спросил он, — расколдовать вас прямо сейчас или подождём до завтра?

Силы великого правителя Бездны позволяли легко обойти ограничения лавки и вернуть им прежний вид в один миг. Но в глубине души Акихаре было немного жаль расставаться с этим моментом. Мальчики давно выросли, и он уже забыл, каково это — держать их на руках. А тут они оба разом умещались на его ладонях.

— Мяу...

— Тяв...

Два несостоявшихся грозных мага, заметив тень затаённой надежды на лице старшего брата, переглянулись и безмолвно согласились, что побыть пушистыми недотёпами ещё немного — не такая уж плохая идея. Они дружно уткнулись носами в его ладони.

В конце концов, через сутки чары всё равно спадут сами.

Глаза Акихары весело блеснули, губы тронула тёплая улыбка.

— Вот и славно. Возвращаемся.

Он решил сперва хорошенько отмыть этих разбойников, а после — продолжить совместную прогулку по праздничным улочкам. Не теряя времени даром, молодой человек развернулся и покинул ярмарку ёкаев.

Едва их шаги затихли вдали, на опустевшей рыночной площади поднялся странный багровый туман. Клубящаяся дымка плавно окутала бесчувственного тануки и его проклятую лавку, бесшумно растворяя их в воздухе, словно морок.

Толпе зевак-ёкаев оставалось лишь растерянно переглядываться, обсуждая невероятное зрелище.

<http://bllate.org/book/19395/2004814>